

Александр Ф. Скляр высказывает много удивительных, интересных и просто необходимых для читателей ПЯТОГО ИЗМЕРЕНИЯ мыслей. А песни его нужно слушать.

Путь Воина и Путь артиста. TOO LATE!

- Какие гордости есть за последнее время творческие?

- Главная гордость - это концерт, который удалось организовать 21 марта - в совместный день рождения Вертинского, Утесова, Козина. Давно вынашиваемая идея. Козин не менее велик, чем Вертинский и Утесов, но его незаслуженно забыли. А в этом году ему исполняется 100 лет, и ОРТ подготовило к его столетию фильм. А впервые я услышал о Козине в 80-ом году - это был первый мой год пребывания в Корее, и мне было там очень плохо. Вплоть до того, что я придумывал способы, лежа бессонными ночами, что бы сделать такого, чтобы меня из этой Кореи выперли.

- Что ты делал в Корее?

- Я работал дипломатом. Самым самым низовым, начальным дипломатом в посольстве. Я не сумел придумать ни одного способа, который бы не поставил на мне крест как на социально-вписанную персону. А идти абсолютно против социума мне не хотелось.

- И?

- И случайно в это время приехал в Корею мамин очень хороший приятель, журналист, который работал в Иркутске. Мы с ним вечером встретились у меня на квартире и он мне рассказывал о Козине. О том, как он его посетил в его маленькой магаданской квартире. Мне удалось достать его пластинки. Там, буквально, 3-4 песни его позднего периода, когда он был полностью реабилитирован. Это, примерно, 53-й год, ему было 50 лет, и он принял решение не приезжать в Москву и остаться в Магадане. А всего им в "поздний период" было написано не менее ста песен! Эти песни он записывал на магнитофончик, который в фильме показали. Но были же рядом люди, знавшие о его судьбе, и у которых была реальная возможность ему помочь? Можно себе представить, что если бы к нему обратился кто-то, предложил: "ну, что вы там сидите в Магадане? не хотите возвращаться в Москву - ваше дело, но давайте мы вас запишем по-человечески, профессионально". Это несложная вещь, записать артиста под фоно, достаточно одного хорошего магнитофона. Привезти такую бандуру в Магадан - дело просто тпфу!

- И что же не предложили?

- Это и есть тот момент, который меня крайне разочаровал в фильме. Фильм снят нормально, до-

статочно уважительно, но вот от этого ощущения ты не можешь отделаться. Совок, конечно, порушил его жизнь. Но пост-совок, когда он был еще действующий артист? Где все? Где помощь друзей? Когда у него было 90-летие, он не поехал в этот зал творчества, где все было готово. Из двух отделений должен был быть концерт в его честь. И мэр Магадана стучался там, когда уже был полный зал, когда все собрались, золотое кресло поставил - а он сказал: я не поеду. Я его отлично понимаю. Вот так. Я объяснил?

- Да, и очень доходчиво.

- Я прекрасно понимаю, судьба у Вертинского - не слаще. Другая, но не слаще. Я Вертинского называю - "внешним эмигрантом". А Козина - "внутренним эмигрантом". Не эмигрировав из страны, он, тем не менее, оказался в абсолютной изоляции. Ну что такое Магадан? Конечно это территория, выкинутая из активного культурного контекста.

- Ты, наверно, очень добрый человек?

- Не знаю. Наверно. По крайней мере, я могу сказать, что очень где-то глубоко и внутренне - я очень справедливый человек. Я - Собака, а у Собаки, как известно, главное качество - это преданность и справедливость.

- И тебе, наверно, очень нравится петь?

- Это моя профессия. Мне не очень, может быть, иногда хочется петь. Я почти не пою дома. Став профессиональным музыкантом, я почти перестал петь в компаниях. Мне хватает моей концертной работы и репетиций с группой. Я люблю петь, когда у меня все складывается, когда у меня хорошая аудитория. А во всех остальных случаях я пою, потому что это моя профессия. "Я люблю петь" - это не очень точно. Я люблю читать. Люблю смотреть интересные для меня фильмы. Вот это я люблю.

- Из всех видов деятельности - не когда лежат на диване, а когда что-то делают - тебе больше всего нравится петь?

- Да. Наверно, да. Это факт.

- У меня такое впечатление, что ты создал некий мир и живешь внутри него?

- Абсолютно точно. Абсолютно точно.

- Как таковой Будда. Паришь в центре.

- Ну, это слишком высоко на самом деле. Как Будда в центре.

- У Будды, может быть, мир - другими завитушками или других размеров, но принцип...

- Принцип, да - такой. Я создаю мир вокруг себя и стараюсь поставить себя в центр этого созданного мной мира. Это факт. Это то, ради чего я вообще занимаюсь тем, чем я занимаюсь. Это позволяет мне организовать мою Вселенную. Я, ведь, очень много думал на эту тему в силу своих личных, жизненных обстоятельств. Я не тот человек, который сразу пришел к идее музыки, как способу существования. У меня была диаметрально другая линия жизни. И эту диаметрально другую линию я всячески старался сломать.

- Что за линия?

- Ну, вот эта, социальная линия. Работа на социум.

- Включая Корею?

- Именно. Именно в Корею.

- И ты ее хотел сломать.

- Я ее хотел не просто сломать. Я ее хотел вообще переломать об колено и полностью на 180 градусов изменить свою деятельность.

- Чем она тебя не устраивала? Неужели ее недостаточно для того, чтобы сделать человека счастливым?

- Для того, чтобы сделать человека абсолютно несчастным.

- Для чего эту линию нужно уничтожить? Умный, грамотный, воспитанный, образованный человек и вдруг...

- ОК. Давайте попробуем шагнуть назад. Представим себе человека, который заканчивает школу в 75-м году и ставит себе задачу поступить в достаточно престижное высшее учебное заведение, которое, с его точки зрения, обеспечит ему достойное место под солнцем в этой системе, которую он уже тогда не любит и не признает, но вынужден с ней идти на компромисс. Он осуществляет эту идею, поступает в МГИМО. Он начинает жить в этой среде и видит, что его окружают люди, совершенно чуждые ему по мировоззрению. Совершенно другие жизненные установки. И когда ты понимаешь, что ты вошел в среду совершенно других людей, то ты можешь или принять это, если ты к этому был изначально подготовлен внутренне...

- Склонен.

- Да, склонен. Или отторгнуть это, и тогда ты становишься изгоем. Ты, конечно, продолжаешь со всеми здороваться. У тебя даже могут быть даже более-менее приятельские с кем-то отноше-

ния. Но ты - не часть этого всего. Значит, какие у меня могут быть действия? Вообще, какие действия могут быть у нормального человека? Первое: уйти из института и попробовать поступить куда-то в другое место. Сразу возникает вопрос - опять проходить всю эту мясорубку заново? Опять сдавать куда-то? Уходишь к тому же из-под защиты военной кафедры, становишься военнообязанным. А это то, что я категорически не хотел. Значит, соответственно, второй вариант - ты, просто, пытаешься там существовать, не особо вступая в конфликты и замыкаясь, как бы, на себя. По сути дела, ты там уже начинаешь строить свою внутреннюю Вселенную. Учиться без хвостов - минимум усилий. Все остальное время я начинаю отдавать любимому делу - музыке. Соответственно, меня распределяют куда-нибудь, в непрестижное, с точки зрения системы, место. Это место выплывает, примерно, к пятому курсу само по себе на меня: я интересуюсь музыкой, и вдруг выясняется, что есть такая отличная контора под названием "Совискусство". А это, просто, то, что мне надо. Почему? Потому что "Совискусство" - это импорт и экспорт грампластинок! Я буду обычным функционером. С 9-ти до 6-ти. После шести у меня свободное время. Я еще молодой человек. Я могу это время как угодно использовать. Я могу заниматься музыкой. Моей любимой. Делать группу. Играть.

- Тогда ты еще любил петь?

- Тогда я очень любил петь и очень много пел. Я пел все свое свободное время. Я знал - когда-то пересчитывал - не меньше, чем 200 песен. Наизусть. Очень любил их петь под гитару. И делал это с большим удовольствием во множестве ансамблей, которые я создавал, и они как грибы росли потом.

- Ты создавал ансамбли?

- Конечно. Я и создавал, и входил как гитарист в огромное количество ансамблей. Их было штук десять, не меньше. Вечера в МГИМО были любимым делом. Всегда нужно было, чтобы кто-нибудь сыграл на гитаре, спел. И на одном из Новых годов я пел песню "Марионетки" - "лица стертые, краски тусклые". В этот момент зашел Макаревич с группой - они